

М.Е. Захарова

**ПОДГОТОВКА И ПРАЗДНОВАНИЕ
100-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ НАД НАПОЛЕОНОМ
В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
ПРЕССЫ 1912 г.)**

Отечественная война 1812 года оказала такое влияние на российскую духовную культуру, что память об этом событии не перешла в категорию прошлого, а десятилетиями сохранялась в общественном сознании как часть практически повседневного мировосприятия. Литература, живопись, декоративно-прикладное искусство, отчасти в силу идеологического заказа, отчасти по «велению души» самих художников, продолжали прославлять людей и события Отечественной войны. Забыть о великой победе не давали и более чем скромные успехи Российской империи на внешнеполитической арене. Ни одна из войн XIX – начала XX в. не принесла российской армии побед, сравнимых с 1812 годом. Конечно, с течением времени актуальность событий начала XIX в. уменьшалась, но уйти на второй план им не позволяли юбилейные даты, празднование которых каждые четверть века проходило преимущественно в столицах. Что же касается провинции, то там эти «промежуточные» юбилеи отмечались достаточно скромно, по крайней мере, в Пензенской губернии следов их обнаружить не удалось.

Исключением стал 100-летний юбилей, празднование которого стало действительно всенародным. Разумеется, не последнюю роль в этом сыграла и обстановка в стране. Революция 1905–1907 гг., проигранная война с Японией и назревающая Первая мировая, требовали максимальной консолидации российского общества. Юбилей

победы над наполеоновской Францией должен был, по мысли власть предержащих, стать для общества консолидирующим фактором.

Юбилейные торжества, происходившие в Пензенской губернии, были типичными и для других мест Российской империи, следовательно, на частном пензенском примере можно выявить общие черты, характеризующие восприятие провинциалами начала XX в. событий столетней давности.

Судя по материалам, опубликованным в губернских газетах¹, праздник был всенародным и по составу участников самих торжественных мероприятий, и по тому, что к их организации были привлечены широкие слои населения.

Подготовка к юбилею в печати велась достаточно активно. Так, зримым свидетельством интереса к событиям 1812 года российского общества в целом и провинции в частности являлись многочисленные издания литературных произведений на тему Отечественной войны. Книги эти не только продавались в книжных лавках, но и распространялись по подписке. Реклама таких подписных изданий публиковалась в газетах, в частности, в «Пензенских епархиальных ведомостях». Например, сообщалось, что в сборнике романов и повестей «Свет» запланировано издать «Записки кавалерист-девицы Дуровой». Кроме того, специально для этого сборника некто М.Э. Никольский написал роман «По следам великого Наполеона», в котором собирался показать читателям «могущество и величие души русского народа и его державного вождя императора Александра I»². Более масштабным было многотомное подписное издание «Юбилей», приуроченное к 100-летию Отечественной войны. В него входили: роман Л.Н. Толстого «Война и мир» в шести томах с иллюстрациями знаменитых художников того времени, четырёхтомные «Мемуары Наполеона» о войне 1812 года, дневники М.И. Кутузова и М.Б. Баркляя де Толли, записки маршала Нея «За кулисами интриг Наполеона», письма митрополита Филарета об Отечественной войне, биографические работы «Император Александр I-й» и «Партизан Фигнер в 1812 г.», роман Хрущова-Сокольникова «Ужасы войны 1812 г.», а также «Альбом Отечественной войны» из ста картин и три отдельные картины – «Бородино», «Пожар Москвы» и «Въезд императора Александра I-го в Париж»³. Однако, как нетрудно догадаться, стоили эти книги весьма недёшево, и большинство жителей российской провинции не могли позволить

себе такую роскошь. Куда доступнее были недорогие газеты, издававшиеся большим по тем временам тиражом.

Непосредственная подготовка к празднованию юбилея Отечественной войны в Пензенской губернии началась в июне 1912 г., о чём сообщила опубликованная 2 июля в «Пензенских губернских ведомостях» заметка⁴. Из неё видно, что менее чем за два месяца до праздника ещё не существовало конкретного плана торжеств и даже не была создана специальная комиссия, которая занималась бы его организацией. Впрочем, кое-какие вопросы, связанные с предстоящими торжествами, в Пензе решались в рабочем порядке. В частности, велись поиски пензенцев – потомков участников Отечественной войны, которых организаторы столичных юбилейных мероприятий приглашали принять участие в праздновании победы над Наполеоном в Москве. Так, 3 июля 1912 г. в «Пензенских губернских ведомостях» было опубликовано обращение под заголовком «От Канцелярии Пензенского губернатора». В нём говорилось, что «прямые потомки (мужского пола) генералов и штаб- и обер-офицеров, принимавших участие в Бородинском сражении, имеют право участвовать в юбилее этого сражения, имеющего быть 26 августа текущего года на Бородинском поле, прямые же потомки [мужского пола] (так в оригинале. – М.З.) прочих генералов и штаб- и обер-офицеров, бывших участниками Отечественной войны, получают такое же право на участие в торжествах, имеющих быть в городе Москве»⁵. Предпринятый розыск оказался весьма эффективным, уже 9 июля в «Пензенских губернских ведомостях» были обнародованы первые данные о потомках участников войны – всего 21 человек. Однако дворянами, на которых, собственно, и была рассчитана эта «программа», дело не ограничилось. В той же заметке сообщается, что «среди инородческого населения Пензенской губернии, в Чембарском уезде, оказалось в двух мордовских семействах трое внуков участников Отечественной войны, в 13-ти татарских семействах десять сыновей и девятнадцать внуков; среди волостных старшин – Торкин, Владыкинской волости»⁶. Очевидно, что в данном случае речь идёт о потомках нижних чинов или унтер-офицеров, но губернатор в решении возникшего казуса проявил неожиданный демократизм, постановив, что «как потомки участников Отечественной войны все эти лица, если пожелают, могут участвовать в августовских торжествах в Москве»⁷. Таким

образом, к участию в столичном праздновании было допущено 54 пензяка, хотя не все они воспользовались этим правом. Как сообщают «Пензенские губернские ведомости» от 29 июля, «начальник казённой Сызрано-Вяземской железной дороги обратился к пензенскому губернатору с просьбой о сообщении ему сведений о том, сколько, когда и в каком классе поедет в Москву волостных старшин и представителей инородческого населения для участия в торжественных празднованиях столетия Отечественной войны». Судя по всему, путевые издержки отпугнули многих потенциальных делегатов, поэтому в той же заметке упоминается, что «из волостных старшин Пензенской губернии предполагает ехать на торжества только один»⁸. В дальнейшем, 19 августа, в «Пензенских губернских ведомостях» появилось уточнение о составе пензенской делегации на Бородинских торжествах – в неё вошли губернский предводитель дворянства Д.К. Гевлич, председатель губернской земской управы князь Л.Н. Кугушев и уже упоминавшийся волостной старшина Владыкинской волости Торкин⁹. Таким образом, делегация состояла всего из трёх человек.

Поисковая работа приносила плоды, подтверждая общественный интерес к событиям столетней давности и благодарность потомков. Свидетельством этого может служить и опубликованное 22 августа в газете «Пензенские губернские ведомости» официальное объявление губернатора о предоставлении во время городских празднеств 26 августа почётных мест потомкам героев Отечественной войны по мужской и женской (выделено нами. – М.З.) линиям¹⁰.

И действительно, таких в Пензе и губернии нашлось немало. В заметке, опубликованной в «Пензенских губернских ведомостях» 26 августа, корреспондент сообщил, что на юбилейных мероприятиях «на почётной трибуне будут присутствовать следующие лица, потомки героев войны 1812 года и сподвижников Императора Александра Благословенного»¹¹. В опубликованном списке есть и несколько женских фамилий (А.В. Олферева, М.Р. Данилевская, Н.А. Иванова, Н.В. Арапова и др.). Таким образом, провинциальное празднование отличалось от столичного большей демократичностью. На московских торжествах в качестве почётных гостей могли присутствовать лишь «прямые потомки (мужского пола)» участников войны¹², и ни о потомках по женской линии, ни о женщинах, чьи предки участвовали в войне с Наполеоном, даже речи не шло.

Но эти меры являли собой только подготовительную работу. Для организации полномасштабного праздника необходима была официальная программа. И в Пензе общественная мысль создала целых три таких программы. Первая была опубликована 17 июля¹³, вторая – 11 августа¹⁴, и третий, окончательный вариант увидел свет накануне торжеств 24 августа¹⁵. Эти программы неравноценны. В первой намечался план празднования юбилея для всей губернии. Вторая вычленяла из него только то, что должно было быть осуществлено в губернском городе¹⁶. Третья представляла собой расширенный и уточнённый перечень торжественных мероприятий в Пензе.

В первоначальном варианте программы юбилея в Пензе и Пензенской губернии, опубликованном в «Пензенских губернских ведомостях» 17 июля, датой праздника назначался день Бородинского сражения – 26 августа (так же, как и в столицах). Очевидно, что в глазах россиян начала XX в. битва при Бородине по-прежнему была главным триумфом русского оружия и переломным моментом в Отечественной войне, поэтому всенародное празднование победы над Наполеоном приурочивалось именно к Бородинской победе, а не к датам, связанным с окончательным изгнанием французской армии.

Программа юбилейных мероприятий в Пензе была весьма насыщенной. Вечером 25 августа во всех церквах должны были пройти всенощные с панихидами по погибшим в Отечественной войне. Мероприятия 26 августа открывались торжественными богослужениями; затем предполагался «парад всем находящимся в городе войскам при участии воспитанников мужских учебных заведений». Особые почётные места во время торжества отводились «потомкам особо отличившихся участников Отечественной войны». Днём в Дворянском собрании должен был пройти торжественный акт «с лекцией, посвящённой выяснению значения для России столетия Отечественной войны и тогдашнего подъёма патриотизма». «Лекции, посвящённые памяти войны 1812 года с туманными картинками» были запланированы также «в учебных заведениях, Городской Управе, театре имени В.Г. Белинского и других учреждениях». Затем наступал черёд народных гуляний. Вечером Драматический кружок имени В.Г. Белинского давал торжественный спектакль, видимо, сюжет пьесы был связан с Отечественной войной. Далее следовали фейерверк, вновь гулянье с музыкой «в садах и скверах», «лекция, посвящённая памяти 1812 года для народа на площади с

туманными картинами» и «бесплатная раздача памяток, посвящённых Отечественной войне»¹⁷.

В уездных городах праздновать планировалось значительно скромнее. Обязательными были лишь три пункта: всенощная с панихидой вечером 25 августа, торжественное богослужение утром 26 августа и «устройство лекций по возможности с туманными картинами, для ознакомления городского населения с выдающимися эпизодами Отечественной войны и её значения для России»¹⁸.

На основании общегубернской программы в уездных городах были утверждены собственные планы юбилейных мероприятий. В них нет почти ничего, что отличалось бы от рекомендованного. Это видно на примере программы торжеств в заштатном городе Троицке (ныне – село Ковылкинского района Республики Мордовия), опубликованной в «Пензенских губернских ведомостях» 13 августа. На 25 августа были запланированы всенощная с панихидой по погибшим в Отечественной войне, на 26 августа – торжественное богослужение в церкви, затем – молебен в здании городского управления и раздача учащимся брошюр о войне 1812 года¹⁹. Что касается сельской местности, то торжественные мероприятия здесь ограничивались богослужебными мероприятиями, однако отдавать об этом специальное распоряжение ни церковные, ни светские власти не сочли нужным.

Обращает на себя внимание большое количество историко-просветительских мероприятий. Лекции, посвящённые Отечественной войне, были неотъемлемой частью праздника во всех городах губернии. Причём просветительская деятельность, приуроченная к знаменательной дате, началась задолго до принятия программы празднования юбилея²⁰. Очевидно, что целью этих научно-популярных лекториев было не только просвещение, но и создание в обществе необходимого в то время идеологического настроения: по мысли властей, рассказы о патриотическом порыве, охватившем страну в 1812 г., должны были сплотить граждан после недавних военных поражений и революционных потрясений в преддверии новой войны «за веру, царя и Отечество».

Приближение торжественной даты ощущалось и в культурной жизни губернского города. Это видно на примере театральной хроники. Так, за десять дней до годовщины Бородинского сражения, 16 августа, состоялся бенефис актёра Пензенского народного театра Д.Ф. Константинова. Для постановки по случаю бенефиса была вы-

брана пьеса Л.А. Львова «Война и мир». Как сообщали «Пензенские губернские ведомости», постановка «собрала переполненный театр зрителей»²¹. Можно с большой долей вероятности предположить, что ажиотаж вокруг бенефисного спектакля был не в последнюю очередь вызван удачным выбором пьесы, отвечающей тематике юбилейного года.

24 августа в «Пензенских губернских ведомостях» был вновь, и теперь уже в окончательном варианте, опубликован «Порядок празднования столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года 26 августа 1912 года, в день столетнего юбилея Бородинского боя, в городе Пензе» с тщательно расписанными по времени общегородскими мероприятиями. Приводим его почти полностью.

«25 августа, в 9 часов утра, в Кафедральном соборе литургия архиерейским служением, а по окончании оной литургии, по Государе Императоре Александре I, вождям и воинам, павшим в Отечественной войне – панихида.

26 августа, в 8½ часов утра, начало торжеств возвещается тремя залпами орудий из лагеря частей артиллерии. В 9 часов утра вынос знамён и штандартов Пензенского ополчения 1812 г. из Кафедрального собора для следования в церковь Богоявления (Христа Спасителя), в сопровождении роты и гг. ассис[т]ентов при знамёнах. В 9½ часов утра крестный ход из собора в церковь Богоявления. Благовест к литургии в Богоявленской церкви будет в 10 часов утра. По окончании литургии на площади торжественный молебен архиерейским служением в 12½ часов дня.

...От 4 до 6 часов дня в Лермонтовском сквере и в саду при Народном театре имени В. Г. Белинского играют оркестры музыки.

От 8 часов вечера иллюминация всего города.

В 8 часов вечера зоря с церемонией в лагер[я]х, затем залп из всех орудий 45 артиллерийской бригады, после чего там же будет сожжён фейерверк.

В 8½ часов вечера торжественный спектакль в Народном театре. Сад при театре будет украшен и зажжена иллюминация...»²².

В самый день торжества 26 августа в «Пензенских губернских ведомостях» была опубликована статья «Великая година», обобщённо рассказывавшая об Отечественной войне и её значении для России, а также содержавшая информацию об изменениях в ходе ранее запланированных мероприятий. Так, заупокойные службы по погибшим в войне с Наполеоном были проведены не 25 августа,

а в два этапа: 24 августа «были отслужены заупокойные всенощные по Императоре Александре I Благословенном, вождям и воинам – участникам Отечественной войны – на брани живот свой положившим», 25 августа в кафедральном соборе состоялась заупокойная литургия и панихида, на которой присутствовали пензенский губернатор и все высшие чины губернии. Такие же двухдневные богослужения прошли и в других городских церквях²³. Очевидно, что перенос всенощных с 25 на 24 августа был продиктован практически соображениями – ведь изначально предполагалось, что горожане, отстоявшие 25 августа службу, которая по церковному уставу длится до рассвета, утром 26 августа снова должны были присутствовать на юбилейных торжествах, что, конечно же, абсолютно нереально. Разум возобладал, и вместо одного запланированного было проведено два богослужения, что ничуть не умалило значимость события, а, напротив, придало ему большую торжественность.

О церковных мероприятиях, которые проводились в рамках юбилейных торжеств, сообщают, правда постфактум, и «Пензенские епархиальные ведомости»: «25 августа, по случаю исполнившегося столетия со времени Отечественной войны, Его Преосвященство, Преосвященнейший Григорий, Епископ Краснослободский, совершал в кафедральном соборе заупокойную литургию, и по окончании оной, панихиду по Императоре Александре I и павших в Отечественной войне вождях и воинах. 26 августа, в день столетия со времени знаменательного в летописях Бородинского сражения, Преосвященнейший Епископ Краснослободский Григорий совершал в Богоявленской приходской церкви литургию с возгласением на ней в установленное время заупокойной эктении с поминовением Благочестивейшего Государя Императора Александра I и павших в Отечественную войну вождей и воинов и, по окончании литургии, при участии всего градского духовенства, на площади пред Богоявленской церковью благодарственный Господу Богу молебен за избавление России от нашествия "двадесяти язык"²⁴. В богослужении упоминался не только Александр I Освободитель, но и правящий император, что имело ещё одну смысловую задачу – провести параллель между Александром I и Николаем II, представить последнего прямым наследником и продолжателем славы предшественника, царствовавшего веком раньше. Эта задача вполне соответствовала необходимости укрепить авторитет российской монархии, сильно

пошатнувшийся в результате неудачной внутренней и внешней политики первого десятилетия XX в.

Не менее насыщенной получилась и светская часть праздника в Пензе. Ей посвящена значительная часть раздела «Хроника» в «Пензенских губернских ведомостях» от 26 августа. Колонка открывалась своего рода объявлением: «Сегодня, в день столетнего юбилея Бородинского боя, в городе Пензе, как и по всей России, состоится торжественное празднование столетнего юбилея Отечественной войны»²⁵, причём особо подчёркивался всероссийский и, как подразумевается, всенародный характер торжества.

Все культурные учреждения Пензы, специализировавшиеся на массовых зрелищах, прекрасно уловив желания публики и учтя опыт предъюбилейных театральных постановок, выстроили свой репертуар на праздничные дни в полном соответствии с всколыхнувшимся в обществе интересом к Отечественной войне 1812 года. В заметке под названием «Юбилейный спектакль и картины» перечислялось, какие увеселения предлагались публике помимо народных гуляний и музыки²⁶.

К сожалению, уверенно судить о том, как именно прошли в Пензе юбилейные торжества, по материалам губернской прессы невозможно – статей с подробным обзором праздничных мероприятий 26 августа по какой-то причине не было.

Однако различные мероприятия, посвящённые 100-летию Отечественной войны, не закончились 26 августа, а продолжались в губернии до конца 1912 г.

Пензенская губерния не была единственным регионом Российской империи, где торжественно отметили юбилей Отечественной войны 1812 года. Материалы, опубликованные в губернской прессе, показывают, что подобные празднества происходили повсеместно в российской провинции. Так, в заметке, помещённой в начале января 1912 г. в «Пензенских губернских ведомостях», говорится, что в Смоленске был открыт «музей военных доспехов 1812 г.»²⁷. Смоленск и Смоленская губерния были одним из важных театров военных действий Отечественной войны, и неудивительно, что к празднованию 100-летия «грозы двенадцатого года» здесь подходили очень ответственно. Музей, о котором идёт речь в заметке, был создан Вяземским комитетом по увековечению памяти Отечественной войны²⁸, очевидно, организованным властями специально для подготовки и проведения юбилейных торжеств и других мероприятий, связанных

со знаменательной датой. Однако оставалось место и для частных инициатив. Об одном из таких случаев в Смоленске и сообщали «Пензенские губернские ведомости»: «По ходатайству Варшавского генерал-губернатора Скалона, городская дума предоставила ему поставить на свои средства в городском Лопатинском саду на королевском бастионе памятник его деду генералу Скалону, павшему при защите Смоленска от французов в 1812 г. и погребённому в присутствии Наполеона со всеми воинскими почестями»²⁹. Ещё один памятник, торжественно открытый в Смоленске в юбилейные августовские дни, увековечил фельдмаршала М.И. Кутузова³⁰.

В Саратове городские власти сочли необходимым увековечить память Отечественной войны на городской карте: на заседании «комиссии по вопросу о выработке программы ознаменования гор. управлением юбилея Отечественной войны 1812 года» было предложено присвоить городскому бульвару название «Александровский» и украсить его бронзовыми бюстами Александра I и М.И. Кутузова. Кроме того, «комиссия признала желательным, чтобы к этому юбилею была приурочена реставрация кафедрального собора, сооружённого в память Отечественной войны». Предлагалось также украсить стену собора картиной на тему войны 1812 года или установить 26 августа в соборе для всеобщего обозрения «стяг от г. Саратова с изображением иконы Смоленской Божией матери, находившейся во время Отечественной войны в русской армии»³¹.

Официально празднование юбилея Отечественной войны было приурочено к 100-летию Бородинского сражения 26 августа. Однако это не означало отказ от «ознаменования» других памятных дат войны. Такие мероприятия носили местный характер, т.е. проводились в тех регионах, с которыми было связано то или иное событие. Примером являются торжества в г. Ковно, прошедшие 14 июня, о которых сообщили «Пензенские губернские ведомости»: «Сегодня, в день начала войны 1812 г., торжественно освящён по возобновлении сооружённый на берегу Немана памятник Отечественной войны»³². Впрочем, мероприятия местного уровня, причём даже более масштабные, проходили и там, где во время Отечественной войны никаких боевых действий не велось. Так, сообщалось, что «в Риге, в ознаменование столетия Отечественной войны, устраивается выставка 1812 года, по инициативе общества истории и древностей Прибалтийского края, которое задалось целью воспроизвести, насколько возможно, полную картину

эпохи освободительных войн и заставить живое поколение вникнуть в значение юбилейных торжеств... Выставка, наконец, должна свидетельствовать о патриотическом подъёме, охватившем в 1812 году всё, без исключения, население Прибалтийской окраины»³³. Далее приводится программа выставки, среди экспонатов которой много предметов декоративно-прикладного искусства, имевших не только художественную, но и мемориальную ценность³⁴. Изучение этой программы позволяет увидеть, что подбор экспонатов и принципы их компоновки на данной выставке не вполне соответствовал современным принципам формирования музейной экспозиции, но с учётом уровня развития российского музейного дела того времени можно говорить о том, что организаторы выставки сделали всё для достижения поставленной задачи: «показать, насколько возможно, полную картину эпохи освободительных войн и заставить живое поколение вникнуть в задачу юбилейных торжеств»³⁵.

Общий обзор того, как прошли юбилейные торжества в других регионах России, был дан в статье «Вести о праздновании торжествен[ного] юбилея Отечественной войны по всей России», опубликованной в «Пензенских губернских ведомостях» 28 августа. Из неё мы узнаём, что в г. Николаеве (областной центр современной Украины) «состоялось открытие памятника-obeliska героям Отечественной войны». В Таурогене (совр. Таураге, Литва) «состоялось торжественное открытие памятника-бюста Императору Александру I». В Дриссе (совр. Верхнедвинск, Белоруссия) был «заложен и освящён фундамент памятника героям Отечественной войны с бюстом Александра I». В г. Юрьеве (совр. Тарту, Эстония) торжества проходили у памятника Барклаю де Толли. А вот в маленькой провинциальной Елабуге (ныне – районный центр Республики Татарстан) почтили память не царя и полководцев, а героини Отечественной войны Н.А. Дуровой, прожившей в этом городке много лет; здесь центральным событием празднования стало торжественное возложение венков на могилу легендарной кавалерист-девицы. Очень пышно прошли юбилейные торжества в Таганроге, где в 1825 г. скончался Александр I. «После торжественного богослужения процессия, сопровождаемая духовенством и частями войск... представителями администрации, сословных и общественных учреждений массы народа, направилась к дворцу Императора Александра I, где в дворцовой церкви отслужена была панихида по почившем Императоре и его сподвижниках. Затем

процессия проследовала к памятнику Императора Александра I, украшенному многочисленными венками». В Тифлисе «во дворце Наместника накануне юбилея Отечественной войны состоялось торжественное заседание»; в сам же день юбилея в городе прошёл «крестный ход при громадном стечении народа, в котором разноплеменное население слилось воедино в патриотическом порыве»³⁶.

Разумеется, появлялись в пензенской прессе и сообщения о подготовке к торжествам в Москве³⁷ и на Бородинском поле³⁸, однако прямого отношения к празднованию юбилея Отечественной войны в российской провинции они не имеют и, главным образом, иллюстрируют тот интерес, который вызывали в российском обществе и сама знаменательная дата, и подготовка к ней.

Финальным аккордом юбилея стала инициатива Императорского русского военно-исторического общества, обращение которого было опубликовано в «Пензенских губернских ведомостях»: «Принимая во внимание, что день празднования столетия Отечественной войны, этой борьбы за свободу народов, окончившейся прославлением русской армии и великим русским народным торжеством, составляет событие большого исторического значения, которое не только заслуживает полного внимания, но должно быть и увековечено, обратилось через Министерство Внутренних Дел, к Г-дам Губернаторам, с просьбой приказать собрать на местах точные и подробные сведения о праздновании юбилея 1812 года и происходивших по этому поводу чествованиях в городах, селениях и т. п., с приложением всего того, что могло бы служить к уяснению полной картины празднований»³⁹. По всей вероятности, в числе прочих в Русское военно-историческое общество поступили и материалы о праздновании в Пензенской губернии, потому что игнорировать Министерство внутренних дел было опасно, но, к сожалению, в местной прессе этот отчёт опубликован не был.

Всё вышеизложенное свидетельствует о том, что памятные мероприятия, происходившие в 1912 г. в Пензенской губернии, не были чем-то особенным, выдающимся и уникальным. Изучение пензенских газет за этот год даёт нам своеобразный среднестатистический срез, показывая на примере празднования юбилея Отечественной войны 1812 года в отдельно взятом регионе процесс сохранения в благодарной памяти всей нации тех ценностей, которые, возникнув в начале XIX в., не утратили своей актуальности и в веке XX.

Празднование 100-летней годовщины Отечественной войны было всенародным. Оно проходило и в столицах, и повсеместно в провинции, о чём красноречиво свидетельствуют материалы пензенской губернской прессы. И в крупных городах, и в уездных центрах, и в сёлах прошли массовые торжественные мероприятия, и хотя размах их был неодинаков, но они не оставили равнодушными провинциальное общество. Все сословия, дворянство, духовенство, купечество, «градские жители», т.е. мещанство, и крестьянство, с редким для начала XX в. единодушием отметили победу над наполеоновской Францией, так же как и за сто лет до этого, забыв на время о существовавших в Российской империи социальных проблемах и противоречиях. Таким образом, можно считать, что основная цель, которая ставилась организаторами празднеств, пусть на время, но всё же была достигнута.

При подготовке и в ходе проведения памятных торжеств нашлось место и частной инициативе, и социальной самодеятельности и поэтому, хотя юбилей и не объявлялся официально государственным праздником, фактически стал именно таким общенациональным событием.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Некоторые из использованных нами материалов упоминаются в статье Л.М. Спиридоновой «Празднование столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года в Пензенской губернии (по материалам периодической печати)». См.: *Моя Малая Родина: Материалы Всерос. науч.-практ. конф.* / Под общ. ред. В.Е. Малазёва. Степановка; Пенза, 2009. Вып. 6. С. 235–240.

² Пенз. епархиальные ведомости. 1912. 1 янв.

³ Там же. 1 июня.

⁴ К празднованию столетия Отечественной войны // Пенз. губерн. ведомости. 1912. 2 июля.

⁵ От Канцелярии Пензенского Губернатора // Там же. 3 июля.

⁶ Потомки участников Отечественной войны // Там же. 9 июля.

⁷ Там же.

⁸ К Бородинским торжествам // Пенз. губерн. ведомости. 1912. 29 июля.

⁹ Представители Пензенской губернии на Бородинских торжествах // Там же. 19 авг.

¹⁰ От Пензенского Губернатора // Там же. 22 авг. Здесь Пенза оказалась буквально «впереди планеты всей», фактически уравнивая женщин с мужчинами в правах во славу предков! До предоставления правового равенства бывшим подданным Российской империи женского пола оставалось ещё целых пять лет.

¹¹ Потомки героев Отечественной войны на сегодняшнем торжестве в городе Пензе // Там же. 26 авг.

¹² От Канцелярии Пензенского Губернатора // Там же. 3 июля.

¹³ Порядок общенародного торжественного празднования юбилея Отечественной войны // Там же. 17 июля.

¹⁴ О праздновании юбилея Отечественной войны в гор. Пензе // Там же. 11 авг.

¹⁵ Порядок празднования Столетнего Юбилея Отечественной войны 1812 года 26 августа 1912 года, в день столетнего юбилея Бородинского боя в городе Пензе // Там же. 24 авг.

¹⁶ В частности, много внимания уделялось общественным увеселениям. Так, в программе содержалось указание городской администрации по поводу устройства на Ярмарочной площади помоста, на котором 26 августа должен был совершаться молебен, там же находились места для представителей администрации и потомков героев Отечественной войны, для трёх военных оркестров «для игры во время народных гуляний в парке Белинского, на Лермонтовском и Пушкинском скверах» и устройства фейерверка // Там же. 25 авг.

¹⁷ Не совсем ясно, о каких именно «памятках» идёт речь; это могли быть как брошюры, так и мелкие сувениры.

¹⁸ Порядок общенародного торжественного празднования юбилея Отечественной войны // Пенз. губерн. ведомости. 1912. 17 июля.

¹⁹ О праздновании юбилея Отечественной войны (г. Троицк) // Там же. 13 авг.

²⁰ Лекция об Отечественной войне // Там же. 3 июля.

²¹ Бенефис артиста Д. Ф. Константинова // Там же. 18 авг.

²² Порядок празднования Столетнего Юбилея Отечественной войны 1812 года 26 августа 1912 года, в день столетнего юбилея Бородинского боя в городе Пензе // Там же. 24 авг.

²³ Великая година // Там же. 26 авг.

²⁴ Архиерейские служения в августе и сентябре месяце 1912 года // Пенз. епархиальные ведомости. 1912. 1 окт.

²⁵ Хроника // Пенз. губерн. ведомости. 1912. 26 авг.

²⁶ Юбилейный спектакль и картины // Там же.

²⁷ К столетнему юбилею Отечественной войны // Там же. 8 янв.

²⁸ Там же.

²⁹ Памятник герою // Там же. 1912. 29 марта.

³⁰ Вести о праздновании торжествен. юбилея Отечественной войны по всей России // Там же. 28 авг.

³¹ Саратов: К юбилею Отечественной войны // Там же. 2 мая.

³² К предстоящему юбилею Отечественной войны // Там же. 14 июня.

³³ Выставка Отечественной войны // Там же. 23 июня.

³⁴ «Программа выставки: I отдел. Портреты передовых лиц того времени. Портреты особ Императорской Семьи, полководцев и государственных деятелей. Автографы. Портреты Наполеона, его союзников и генералов. Желательно иметь изображения (бюсты, картины, миниатюры, гравюры, литографии, силуэты, портреты на чашках, табакерках и т.п.) одного и того же лица разных времён и стилей.

II отдел. Военные события 1812 г. Военное дело того времени. Картины сражений, битв и других событий. Карты, планы битв и крепостей. Рукописи. Вооружение и обмундирование войск (картины и манекены).

III отдел. Культура и искусство. Рамки этого отдела расширены: в него войдут предметы вообще эпохи еmрiге, имеющие художественное значение: а) художественная обстановка, мебель; б) скульптура (мрамор, бронза, гипсовые слепки); в) живопись и гравюры, миниатюры, карикатуры; г) костюмы, драгоценности; д) золотые изделия; е) керамика, хрусталь; ж) монеты, медали, знаки отличия». См.: Выставка Отечественной войны // Пенз. губерн. ведомости. 1912. 23 июня.

³⁵ Там же.

³⁶ Вести о праздновании торжествен. юбилея Отечественной войны по всей России // Пенз. губерн. ведомости. 1912. 28 авг.

³⁷ См. напр.: Выставка 1812 года // Там же. 26 июля.

³⁸ См. напр.: На полях Бородина // Там же. 21 июля; К бородинским торжествам // Там же. 10 авг.; Первый герой великой войны // Там же. 19 авг.

³⁹ Увековечение памяти празднования Отечественной войны // Там же. 14 сент.